

ГЛАВА 18. ПРИЗЫВ ДЕМОНА

— Мой милый, и что ты намерен делать дальше?

Едва Кан Шэнцзя скрылся за дверью, Сяо Мин, не в силах сдержать азартного блеска в глазах, надел на Цзун Ванчуаня с расспросами.

— Может, заявим в полицию? Его выходки — это же просто восторг... то есть я хотел сказать: он же абсолютно невменяем! Настоящий психопат!

Цзун Ванчуань с холодным безразличием подошёл к стойке. Опустившись на стул, он принял из рук Линды бокал хереса.

— Полиция не поможет, — отозвался он. — Кан Шэнцзя слишком хитёр: он не оставил прямых улик. А вот Сяо Лин из-за допросов придётся заново проживать тот кошмар. Это лишь нанесёт ей новую травму.

— Мы могли бы стереть ей память после всего, — Сяо Мин так и лучился предвкушением интересной развязки. — Ты ведь именно это собирался сделать раньше?

Линда, стоявшая за стойкой, задумчиво лизнула остриё ножа для колки льда.

— Дай мне разобраться с этим типом, — предложила она. — Обожаю наказывать мужчин. Особенно таких подонков.

— Бесполезно, — повторил Ванчуань.

— Почему? — Линда вскинула бровь.

— Потому что неважно, накажет ли его закон и помешает ли его поступок Кан Айлин в будущем завести семью. Шрам уже нанесён. Это рана на душе и теле, которая никогда не заживёт. Полиция лишь вскроет это клеймо и выставит его на всеобщее обозрение. И никто... даже ты, Сяо Мин, не сможешь стереть память сразу у всех.

— О, ты сомневаешься в моих талантах? Как это прискорбно...

Сяо Мин притворно всхлипнул, закрыв лицо руками. Линда, не в силах больше терпеть крикливья босса, вышла из-за стойки и принялась убирать пустые бокалы.

Ванчуань допил херес и негромко продолжил:

— Лишь немногие поймут её боль. Остальные сделают её страдания темой для праздных пересудов за чашкой чая. А найдутся и те, кто — в унисон с Кан Шэнцзя, твердящим об «искушении» — решит, что девочка сама виновата. Если до неё долетит хотя бы сотая часть этих ядовитых сплетен, она окончательно потеряет волю к жизни.

— И каков план?

— Пока не знаю. Сперва нужно найти того, кто призвал демона. А остальное...

Ванчуань слегка качнул пустой бокал.

— Лун Аолин, конечно, та ещё мразь, раз решил шантажировать Кан Шэнцзя судьбой собственной дочери, но смерти он не заслужил. Что же касается Чжан Гуй, она и вовсе была ни при чём.

— Да брось! — фыркнул Сяо Мин. — Ты с самого начала знал, кто стоит за призывом. Всё это «расследование» затеяно лишь потому, что ты хочешь её защитить!

— Твоя правда, я хочу её защитить, — не стал отрицать Цзун Ванчуань. — Не хочу, чтобы она совершила непоправимое и сгубила себя ради мести.

— О! Какое благородство! Какой рыцарский порыв! Bravo! — Сяо Мин принялся яростно аплодировать.

Пах! Пах! Пах!

Хлёткие хлопки эхом разнеслись по пустому бару. В три часа ночи этот звук казался зловещим.

— Но, мой милый, призвавший демона обязан заплатить. Её судьба была предрешена в тот миг, когда она сделала первый шаг, — Сяо Мин внезапно посерьёзnel. — Если тебе её так жаль, просто отойди в сторону. Пусть демон, которого призвала Кан Айлин, прикончит всех причастных, а потом утащит её в Бездну. В семье Кан почти нет невинных, да и Лун Аолин — не потеря. Чжан Гуй мертва, этого не исправить, а девочка рано или поздно всё равно заплатит за неё жизнью. К чему эти терзания?

Ванчуань снова покачал из стороны в сторону пустой бокал.

— Нет. Кан Айлин — жертва. Виновны её родители и этот волк в овечьей шкуре, Кан Шэнцзя. Они загнали её в угол. Если кто и должен платить за смерть Чжан Гуй, так это они, а не она.

— Ладно-ладно, — Сяо Мин смиренно склонил голову и, подавшись вперёд, прошептал ему на

ухо: — И как именно ты собираешься ей помогать?

— Сперва поговорю с ней. Надеюсь, она решится на откровенность.

***

Прошли всего сутки, но над отделением больницы всё ещё висела тяжёлая тень после странной смерти Чжан Гуй. Медсёстры работали механически, то и дело отвлекаясь на перешёпотывания.

Цзун Ванчуань без труда проскользнул в палату к Кан Айлин и тихо запер за собой дверь.

Щёлк.

Услышав звук замка, девочка мгновенно вскинулась:

— Вы кто?

— Мы виделись вчера.

Ванчуань мягко улыбнулся и представился:

— Моя фамилия Цзун. Больница направила меня к тебе для психологической консультации.

Кан Айлин вздрогнула, словно от удара током. Она поспешно спрятала дневник, который читала до этого.

— Нет... Это невозможно... — пробормотала она. — То, что доктор Цзун проводил тест — это был сон. В этой больнице нет никакого доктора Цзуна. Вы не настоящий врач... Вы... кто вы такой?

— Прости, но я вполне материален.

Ванчуань подошёл к её кровати и медленно закатал рукав, обнажая татуировку Совершенного Красного Короля.

— Мы с тобой одной крови.

Кан Айлин, уже собравшаяся было звать на помощь, замерла, вглядываясь в рисунок.

— Это же...

— Совершенный Красный Король. В алхимии он символизирует серу и Солнце. Это мощный мужской элемент, дополняющий Белую Королеву — ртуть. Вместе они образуют пару, подобную супружескому союзу...

Слушая его объяснения, девочка побледнела. Она глубоко вдохнула, пытаясь совладать с дрожью в голосе:

— Вы... тоже призывали демона?

— Да. Когда-то давно, ослеплённый гневом, я принял глупое решение. К счастью, у меня ничего не вышло, и это сохранило мне жизнь.

Ванчуань говорил спокойно, опуская рукав. Кан Айлин посмотрела на него с нескрываемым недоумением:

— Почему не вышло? Не хватило воли? Или...

— Воля была тверда, и ритуал был точен, — отрезал Ванчуань. — Провал случился потому, что в последний миг я передумал. Я решил, что не стану продавать душу дьяволу ради мести.

— Значит, вы просто трус.

Она посмотрела на него с презрением, хотя лицо Ванчуаня ей по-прежнему нравилось. Тот не стал спорить.

— Я не стал продавать душу не из трусости. Просто осознал: преступление совершили они, так почему платить своей вечностью должен я? Я молод, у меня впереди вся жизнь, и я не собирался...

— Всё это оправдания! — перебила его Кан Айлин. — Вы отступили лишь потому, что ненавидели недостаточно сильно!

Она рывком задрала свой рукав, открывая почти завершённую Призывную печать Бездны на предплечье.

— Видите? У меня почти получилось. Осталось умереть последним — и контракт будет исполнен.

Она улыбалась так искренне и светло, что Ванчуаню стало не по себе. Глядя ей в глаза, он

произнёс каждое слово с особым весом:

— Да, ты почти у цели. Но не забывай: на следующий день после триумфа Бездна заберёт твою душу в уплату долга.

— Я знаю. И я согласна.

Она вскинула подбородок, говоря об этом так буднично, словно обсуждала меню на ужин.

— Продать душу вечным мукам только ради того, чтобы наказать одного подонка?

— Вам не понять! Вы и понятия не имеете, через что я прошла!

Девочка снова сорвалась на крик:

— Этот ублюдок уничтожил меня! У меня нет будущего... Нет смысла жить дальше! Я обязана его убить. Должна заставить замолчать всех, кто знает правду. Всё должно стать таким, будто ничего и не было!

— Это невозможно. Сила Бездны не поворачивает время вспять, — Ванчуань покачал головой.
— Что бы ты ни сделала, след останется. В твоём сердце, в памяти тех, кто выжил... Разве что...

— Разве что я тоже умру, верно?

Кан Айлин коснулась пальцами пульсирующих символов на руке.

— С того самого дня я не боюсь смерти. Единственное, чего я боюсь — что моя смерть будет напрасной. Что я сдохну, а этот выродок продолжит жить припеваючи. Я молила дьявола о силе, чтобы прикончить его. И не только его — всех, кто видел, что со мной творят, и не протянул руки. Всех до единого...

По её щекам покатались слёзы. Ванчуань замер. Он и не предполагал, что девочка с самого начала внесла в список смертников саму себя. Она ненавидела Кан Шэнцзя, но ещё больше она ненавидела ту себя, которую он осквернил.

Но всё же...

— В твоём списке не хватает одного имени, — ледяным тоном напомнил Ванчуань. — Твоя мать, Ян Ин. Ты её пропустила. Хотя прекрасно знаешь, что эта женщина...

— Замолчите! Я не желаю слушать! — в ярости выкрикнула девочка, зажимая уши руками.

Магические знаки на её предплечье начали мерцать багровым светом. — Я хочу...

— Очнись!

Ванчуань рванулся вперёд, перехватил её запястья и силой отвёл руки от головы.

— Кан Айлин! Ты кем себя возомнила? Героической мученицей или святой? Решила отправиться в ад, лишь бы наказать злодея? Брось это детское безрассудство! Твой поступок лишь разобьёт сердца тем, кто тебя по-настоящему любит!

— Тем, кто меня любит? — Девочка горько усмехнулась, поднимая на него зарёванное лицо. — У папочки новая семья, у мамочки — сыночек. А я просто обуза, которая никому не нужна!

— Поэтому ты убила Лун Аолия? Из-за того, что он бросил тебя ради новой семьи?

— Нет... Я никогда не злилась на него за это. Я просто ненавидела его... ненавидела за...

Её голос сорвался на хрип, полный боли.

— Я верила ему! С таким трудом собирала улики, передала их ему, умоляла забрать меня от этого человека... А он... Он взял мои доказательства и пошёл шантажировать Кан Шэнцзя! Врал мне в глаза, что заберёт меня, как только получит деньги... Лгал! Всё было ложью!

Гнев исказил её черты, вокруг лица закружилась тёмная дымка, а демонические символы на руке начали ощутимо жечь кожу.

— Вот оно как... Что ж, тогда он действительно...

Ванчуань попытался успокоить её, понизив голос:

— Но ты прокляла отца и пощадила мать. Почему?

— Какое дитя станет проклинать родную мать? — всхлипнула она. — К тому же... у неё не было выбора. Она молчала не со зла... Она просто боялась, что если правда выплывет, семье придёт конец. Она не хотела терять меня, не хотела терять Сяо Чэ... Эту жизнь... Да и она ведь не совсем бездействовала. По крайней мере, она научила меня...

— Это она подсказала тебе призвать демона, верно?

Слова Ванчуаня заставили Кан Айлин осесть. Наступила звенящая тишина, после чего девочка отчеканила:

— Нет. Она не имеет к этому ни малейшего отношения.

<http://bllate.org/book/17576/1711970>